

Рец. на: Л.Ф. Писарькова. Губернские учёные архивные комиссии. 1884–1923 гг.: Аннотированный указатель содержания изданий. Изд. 2, испр. и доп. М.: Новый хронограф, 2015. 941 с.

*Alexey Razdorskiy
(Russian National Library, Saint Petersburg)*

Rec. ad op.: L.F. Pisar'kova. Gubernskie uchenye arkhivnye komissii. 1884–1923 gg. Annotirovannyi ukazatel' soderzhaniia izdanii. Moscow, 2015

Стремительный рост интереса к отечественной исторической регионалистике, начавшийся во второй половине 1980-х гг. и не угасающий по сей день, актуализировал необходимость создания библиографических указателей, призванных, с одной стороны, обеспечить максимально полный учёт печатных исторических источников различных типов, а с другой — провести комплексное раскрытие их содержания. В 1990–2000-е гг. вышел в свет ряд библиографических пособий, посвящённых памятным книжкам и спискам чинам губерний и областей Российской империи, справочным изданиям и историко-статистическим описаниям епархий Русской православной церкви, изданиям губернских статистических комитетов, губернским и епархиальным ведомостям.

В ряду региональных научно-исторических изданий, выходивших во второй половине XIX — начале XX в., особое место занимают труды губернских учёных архивных комиссий (ГУАК). Эти научно-краеведческие организации стали создаваться с 1884 г. по инициативе историка и архивиста Н.В. Калачова. Всего за 1884–1921 гг. было открыто 42 комиссии, по 31 из которых выявлены их издания, выходившие под разными названиями. В общей сложности ГУАК опубликовали свыше 1 170 различных сборников, монографий, отчётов, трудов областных археологических съездов. Ядро публикаторской деятельности ГУАК составляют 637 томов «Трудов», «Известий», «Журналов» и других периодических и продолжающихся изданий.

В изданиях ГУАК получила отражение многогранная деятельность этих обществ, направленная на изучение и охрану как

письменных, так и вещественных памятников истории. «Комиссии публиковали отчёты об археологических раскопках, описания церковных и гражданских памятников, исторические очерки о городах и сёлах, сведения о церквях и монастырях, произведения устного народного творчества (предания, песни, частушки, игры), этнографический материал, списки краеведческой литературы и многое другое. Большое место в «Трудах» занимают материалы о выдающихся деятелях науки и культуры, государственных, общественных и церковных деятелях, связанных с историей края: жития, биографии и автобиографии, формулярные списки, биографические очерки, переписка и воспоминания. Однако главным направлением издательской деятельности комиссий была публикация документов XV — начала XX в. На страницах сборников печатались всевозможные грамоты, летописи, писцовые книги, указы, материалы делопроизводства и описи архивов губернских и уездных учреждений» (с. 11).

Необходимость подготовки указателя содержания столь ценных для исторической науки материалов осознавалась уже в начале XX в. Ещё в 1914 г. на первом съезде представителей ГУАК было принято решение о составлении сводного указателя ко всем изданным к тому времени «Трудам» комиссий. Отмечалось, что данная «работа великой научной важности... даст возможность учёным пользоваться этим мёртвым капиталом и претворить его в живой» (с. 12).

Однако прошло почти 80 лет, прежде чем указатель изданий ГУАК вышел в свет. Его составителем стала известный российский историк Любовь Фёдоровна Писарь-

кова. Первое издание указателя, работа над которым началась ещё в 1983 г., было опубликовано в трёх выпусках в 1992 г. в Нью-Йорке издательством Нормана Росса¹. В указатель вошли росписи содержания изданий 24 губернских архивных комиссий (от Бессарабской до Смоленской включительно). К сожалению, для российских исследователей это пособие оказалось практически недоступным, поскольку в отечественные библиотеки поступили лишь его единичные экземпляры (в Российской национальной библиотеке, например, вплоть до 2010 г. в наличии имелся лишь первый выпуск).

После выхода в свет американского издания Писарькова продолжила работу над указателем, результатом которой стала публикация его полной, исправленной и дополненной версии. Сначала в 2014 г. в московском издательстве «Новый хронограф» ограниченным тиражом вышел пилотный выпуск этого труда², а в 2015 г. оно же выпустило итоговое издание, обозначенное как «второе, исправленное и дополненное». В нём, в отличие от пилотного выпуска, присутствует географический указатель, а также внесены поправки в указатель имён. В остальном оба издания совпадают между собой. В данной рецензии рассматривается итоговое издание 2015 г.

Российское издание указателя, в отличие от американского предшественника, является законченным (включает сведения об изданиях всех ГУАК, осуществлявших публикационную деятельность), выпущено в одном томе (что делает его гораздо удобнее для пользователей) и несравненно доступнее для исследователей, поскольку, во-первых, поступило в федеральные и некоторые крупнейшие региональные библиотеки Российской Федерации, а во-вторых, попало в отечественный книготорговый оборот.

Рецензируемый указатель имеет следующую структуру. Во введении (с. 7–14) представлены основные оценки деятельности ГУАК, содержащиеся в литературе разного времени, дана общая характеристика материалов, публиковавшихся в изданиях комиссий, а также помещена статистическая таблица, в которой отражены сведения об издательской деятельности 42 комиссий. В историческом очерке о деятельности этих организаций (с. 15–36) рассмотрены

предпосылки их создания, обстоятельства учреждения, условия функционирования, материальное положение, количественный и географический состав, основные направления работы в области архивного, музейного и библиотечного дела, охраны культурно-исторических памятников, исторической регионалистики и просвещения. Особое внимание уделено роли ГУАК в контексте архивной реформы, готовившейся в начале XX в.

Основной объём книги составляет указатель содержания изданий ГУАК (с. 37–804), который включает 32 раздела, расположенных в алфавите названий губерний и областей. Каждый раздел предваряет краткая (от 0.5 до 2 с.) историческая справка о данной ГУАК, затем приводятся аннотированные росписи содержания её «Трудов» и подобных повременных изданий, публиковавшихся под другими заглавиями³, расположенные по хронологии выхода в свет. После росписей помещены неаннотированные списки выпущенных комиссией книг, брошюр и оттисков из «Трудов», перечни отдельно изданных журналов заседаний и отчётов ГУАК (в одних случаях эти документы печатались в составе «Трудов», в других — публиковались отдельно). После указателя изданий ГУАК представлены росписи содержания «Трудов» четырёх областных съездов, организованных учёными архивными комиссиями в 1902, 1903, 1906 и 1909 гг. (с. 805–820). Все включённые в издание библиографические записи имеют общую валовую нумерацию (всего 7 019 записей).

Научно-справочный аппарат книги составляют указатель имён (с. 823–887), географический указатель (с. 889–938), список основной литературы, использованной при составлении аннотаций (с. 939–940; 16 названий) и список сокращений (с. 941). Большинство включённых в именной указатель персон даны без дефиниций. Исключение составляют лица духовного звания (систематическим образом указан их сан («архиеп.», «митр.» и т.д.)), и монаршие особы (титул — «царь», «хан», «султ.» и проч.). В отдельных случаях указаны военные чины («полк.» и т.п.), социальный статус («помещ.» и т.п.) или профессиональная принадлежность («проф.», «худ.» и т.п.). Имена и отчества не раскрыты. В географическом указателе, как правило, приведены статус

и административно-территориальная принадлежность (уезд, губерния) населённых пунктов.

Следует отметить ряд содержательных отличий российского издания от американского. Во-первых, многие библиографические записи, не снабжённые ранее аннотациями, получили их, а некоторые уже имевшиеся аннотации были расширены. Во-вторых, более подробными стали справки о ГУАК. В отличие от американского издания, в них включены, в частности, председатели (в ряде случаев и товарищи председателей) комиссий, указаны точные даты открытия последних (в американском издании приведены только годы), а также краткие библиографические списки литературы о деятельности ГУАК. В-третьих, в российском издании представлена вступительная статья по истории комиссий. И, наконец, несколько подробнее стали библиографические описания: в области количественной характеристики выпусков, состоящих из нескольких пагинаций, вместо обезличенного «разд. паг.» указаны все пагинации, а также отмечено наличие вклеек с иллюстрациями и портретами.

Переходя к подробному рассмотрению российского издания указателя, необходимо прежде всего подчеркнуть, что его составителю в целом удалось решить главную и весьма непростую задачу — уместить в одном томе в сравнительно компактном виде сведения о содержании всех выявленных выпусков «Трудов» ГУАК, избежав потери сколько-нибудь значимой информации. Это выгодно отличает работу Писарьковой от некоторых других современных многотомных библиографических пособий, где росписи содержания даны с излишней подробностью, а громоздкий научно-справочный аппарат чрезвычайно усложнён и неудобен для пользования.

Безусловно, правильным является применённый Писарьковой метод составления и расположения росписей содержания: все статьи и другие публикации приведены в том порядке, в каком напечатаны в оригинале. Это даёт возможность наглядно представить структуру каждой конкретной книги. Расположение же росписей содержания в прямой хронологии выпуска изданий позволяет чётко проследить динамику публикации «Трудов» конкретной ГУАК.

При ознакомлении с любым библиографическим указателем у пользователя в первую очередь возникает вопрос — насколько он полон? Поэтому составитель в предисловии должен обязательно пояснить, каким образом библиографируемые им издания выявлялись и учитывались. Писарькова в предисловии отмечает, что основа репертуара «Трудов» и других изданий ГУАК была сформирована ещё в 1950-е гг. библиографом Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина О.И. Шведовой, опубликовавшей в 1958 г. их список⁴. Его сравнение с рецензируемым указателем показывает, что Писарьковой удалось вывить ряд изданий, не учтённых её предшественницей. В их числе 12-й выпуск «Трудов» Черниговской ГУАК, журналы 55-го, 62—66-го, 104-го и 117-го заседаний Тверской ГУАК. По Витебской ГУАК у Шведовой учтено 5 названий отдельных изданий, тогда как у Писарьковой — 12. Список отдельных изданий Вятской ГУАК у Шведовой отсутствует, у Писарьковой же он приведён, причём в довольно пространным виде (77 названий). К сожалению, за счёт чего удалось пополнить репертуар изданий ГУАК, составитель рецензируемой работы не сообщает.

Имея под рукой список Шведовой, было бы логично ожидать, что все отражённые в нём издания будут учтены и в работе Писарьковой. Тем удивительнее выглядят пропуски, обнаруженные нами в её указателе. Например, отсутствуют учтённые Шведовой 14-й и 15-й выпуски «Трудов» Оренбургской ГУАК, выпуск 11/12 «Трудов» Калужской ГУАК, журналы 23-го и 35-го заседаний Тверской ГУАК. Список отдельных изданий Воронежской ГУАК у Писарьковой не показан совсем, хотя у Шведовой учтено 10 подобных изданий.

В предисловии обойдён молчанием вопрос о том, каталоги каких библиотек были обследованы составителем и по экземплярам каких книгохранилищ составлялись библиографические описания и росписи содержания. Неизвестно также, предпринимались ли попытки обнаружить неучтённые издания ГУАК в региональных библиотеках, архивах и музеях. Между тем наш многолетний опыт составления сводных каталогов и указателей содержания различных типизированных печатных источников XIX — начала XX в. (памятных книжек, списков чинам, обзоров

губерний и областей Российской империи, епархиальных справочников и др.) свидетельствует о том, что ряд подобных изданий, отсутствующих в столичных книгохранилищах, обнаруживается в региональных архивах (в первую очередь), музеях и библиотеках.

Нами был проведён тестовый сравнительный анализ росписей содержания десяти разновременных выпусков «Трудов» пяти ГУАК: Бессарабской (т. 1, 2), Воронежской (вып. 1, 2), Иркутской (вып. 1, 2), Курской (вып. 1, 2), Черниговской (вып. 7, 11) с оригиналами этих изданий. Он показал, что в целом росписи адекватно отражают содержание данных источников: нам, за единственным исключением⁵, не встретилось пропущенных статей или других публикаций; из 141 библиографической записи, приведённой в росписях указанных изданий, интервалы страниц, на которых напечатан тот или иной материал, указаны неверно лишь в шести.

Библиографические описания как «Трудов» ГУАК в целом, так и многих помещённых в них статей и других материалов, вызывают немало нареканий. Они составлены со значительными отступлениями от действующих правил библиографического описания, а в ряде случаев содержат неточности и пропуски. Основные замечания в этом отношении сводятся к следующему.

Составитель повсеместно сократила названия губернских учёных архивных комиссий до аббревиатур, что, кстати, никак не оговорено в предисловии. Стремление сократить довольно громоздкие словесные конструкции, многократно встречающиеся в указателе, вполне объяснимо: оно даёт существенную экономию объёма текста, но только делать это можно лишь в аннотациях, в заглавиях же изданий и отдельных статей подобные сокращения недопустимы. Кроме того, встречаются ситуации, когда сами аббревиатуры приведены неточно. Например, заглавие 7-го выпуска «Трудов Черниговской губернской архивной комиссии» дано как «Труды Черниговской ГУАК», хотя слова «учёной» в заглавии нет.

В описаниях «Трудов» нет сведений о редакторах изданий. Так, например, не указаны редактор 1-го и 2-го томов Бессарабской ГУАК И.Н. Халиппа, являвшийся правителем дел комиссии, редактор 1-го

и 2-го выпусков «Трудов» Воронежской УАК С.Е. Зверев (также правитель дел комиссии), редактор 11-го выпуска «Трудов» Черниговской УАК В.Л. Модзалевский, председатель редакционной комиссии 1-го и 2-го выпусков Иркутской ГУАК И.Н. Дроздов.

Отсутствуют в описаниях «Трудов» также сведения о типографиях. В принципе они носят факультативный характер, однако, с точки зрения истории региональной книги (а «Труды» ГУАК являлись, безусловно, изданиями незаурядными), их стоило привести.

В ряде описаний допущены ошибки при обозначении отдельных составляющих продолжающихся изданий. Так, кн. 1 «Трудов» Витебской УАК, кн. 1 и вып. 2 и 3 издания той же комиссии «Полоцко-Витебская старина», кн. 1–18 «Трудов» Владимирской УАК, вып. 1–5 «Трудов» Воронежской УАК даны составителем как «тома». Заметим, что в списке Шведовой описания указанных изданий даны правильно: книги названы книгами, выпуски — выпусками.

В описаниях некоторых выпусков «Трудов» выявлены ошибки в области количественной характеристики. Составитель, в частности, не включает в подсчёт титульный лист, страницы с оглавлениями, шмуц-титулы. Встречаются случаи, когда в подсчёт не включены присутствующие в издании вклеенные листы с портретами и иллюстрациями. Например, количественная характеристика 1-го и 2-го выпусков «Трудов» Курской ГУАК в указателе представлена соответственно так: III, 320, 150 с. с ил. (вып. 1); IV, 231, 94 с. (вып. 2). На самом же деле количественная характеристика указанных выпусков такова: [2], VII, 320, 150 с.: ил., карта, ноты, пл., [7] л. ил., пл., [1] л. карты, [1] л. табл. (вып. 1); [2], IV, [2], 231, [2], 94 с., [1] л. ил. (вып. 2).

В росписях содержания при приведении заглавий статей и других материалов допущены многочисленные произвольные отступления от текстов оригинала: пропуски или, наоборот, произвольные вставки слов (без заключения вставок в квадратные скобки); сокращения слов, приведённых полностью или, наоборот, раскрытия слов, данных в оригинале в сокращённой форме, опять же, без заключения частей слов в квадратные скобки; оборванные заглавия без выделения купюр отточием. Примеры (в начале

заглавие, приведённое в росписях, затем — в оригинале; пропуски и разночтения выделены курсивом): «К истории печатного дела в Воронеже» — «К истории печатного дела в Воронеже *за истекшее столетие*»; «Книги, брошюры и листы воронежской печати за 1798—1901 гг.» — «Книги, брошюры и листы воронежской печати *с присоединением некот. рукописей местн. авторов и их сочинений, а равно и книг до Ворон. края относящихся, напечатанных вне Воронежа*»; «Описание архива сенаторов (российских), председательствовавших в диванах Молдавии и Валахии с 1808 по 1813 г.» — «Описание архива *г.г.* сенаторов (российских), председательствовавших в диванах *княжеств* Молдавии и Валахии с 1808 по 1813 *г.г.*»; «Несколько слов об отреченной (*апокрифической*) литературе славян и в частности Сибири» — «Несколько слов об отреченной литературе славян, и в частности Сибири».

В тех случаях, если опубликованная в «Трудах» статья ранее была прочитана в качестве доклада или сообщения на заседании ГУАК, составитель сочла необходимым привести в росписи дату прочтения (в оригинале она указана, как правило, в подстрочном примечании). В принципе такая информация, на наш взгляд, носит факультативный характер и её можно было бы (в целях экономии объёма) опустить. Но если было решено её приводить, то, во-первых, везде, а во-вторых, с той формулировкой, какая дана в оригинале. В этом отношении единообразие выдержать не удалось: в одних местах даты прочтения приведены, в других — нет, точность формулировок в ряде случаев не соблюдена. Например, не указано, что доклад Н.И. Златоверховникова «Памяти Н.Н. Гордеева (генеалогический и биографический очерк)», помещённый в 1-м выпуске «Трудов» Курской ГУАК, был сделан на общем собрании членов комиссии 9 ноября 1906 г. (для последующих докладов, опубликованных в выпуске, даты прочтения имеются). В росписи содержания 2-го выпуска «Трудов» той же комиссии после заглавия публикации А.Н. Кобылина «Несколько сведений о каменных бабах» стоит примечание: «Доклад прочитан 20 октября 1910 г.». В оригинале же оно выглядит так: «Это сообщение прочитано в общем собрании... 29 октября 1910 г.». Встречаются в сведениях о докладах и прямые ошибки. Так, в росписи 1-го выпуска

«Трудов» Курской ГУАК сообщается, что доклад «Антиминсы 17 и 18 вв. (у Писарьковой «XVII и XVIII вв.». — А.Р.), хранящиеся в ризнице Курского кафедрального собора» прочитан в общем собрании Костромской (!) УАК 1 августа 1901 г. На самом же деле — в 1904 г. (Курская ГУАК была открыта в 1903 г.).

В росписях встречаются ошибки в указании авторства отдельных материалов. Так, автором публикации «Выпись из летописи Успенской, что в Бору, церкви г. Рыльска», помещённой в 1-м выпуске «Трудов» Курской ГУАК, назван Н.Н. Лоскутов. В оригинале же говорится, что «Н.Н. Лоскутов прочитал “Выпись из летописи Успенской в Бору церкви г. Рыльска”, составленную о настоятелем церкви. Постановлено: благодарить о. настоятеля за сообщение», т.е. Лоскутова нельзя признать автором данного материала.

Не свободны росписи содержания от ошибок в фамилиях упоминаемых лиц. Так, курский художник С.И. Бородаевский назван Бораевским, черниговские дворяне Кирияковы названы Кирьяковыми. Вдвойне досадно, что неверные формы из росписей перекочевали и в указатель имён.

Основные замечания к именному и географическому указателям состоят в следующем. В первом из них не приведены отсылки от мирских фамилий представителей чёрного духовенства к их монашеским именам, что, безусловно, стоило бы сделать. Некоторые номера библиографических записей выделены полужирным шрифтом, однако смысл этого нигде не объяснён. Например, запись № 706 при имени Авраамия (Палицына) выделена полужирным шрифтом, а № 718 дана светлым. Уточним: в материале, отражённом в росписи содержания 3-го выпуска «Трудов» Вятской УАК, под № 706 помещено сообщение И.Я. Сырцова о месте погребения Авраамия, а в записи № 718 — его же статья «На могиле забытого героя старца Авраамия Палицына в 1911 г.». Почему номера записей этих сходных по содержанию материалов даны в указателе имён разными шрифтами, осталось для нас загадкой.

В географическом указателе встречаются неточности при указании административно-территориальной принадлежности ряда населённых пунктов. Так, дагестанский аул Гуниб значится как крепость

в Ставропольской губ. (хотя на самом деле с момента создания Дагестанской обл. в 1860 г. он входил только в её состав и являлся центром Гунибского округа). С чем связано его отнесение к Ставропольской губ. — непонятно. Только с тем, что материалы о Гунибе помещены в «Трудах» Ставропольской УАК? Вообще принципы указания административно-территориальной принадлежности населённых пунктов не совсем ясны, и составителю следовало бы их объяснить. На какой период они даны? На время издания «Трудов» ГУАК? Или на время упоминания населённого пункта в конкретной публикации? Например, Азов упоминается в разных статьях в разные отрезки своей истории, в том числе в начале XVIII в. В географическом же указателе этот населённый пункт значится за Екатеринославской губ., хотя в 1888 г. он был передан в Область войска Донского, в составе которой и пребывал почти весь период издания «Трудов» ГУАК. В указателе отдельными записями даны «Вологодская губерния» и «Вологодское наместничество». Однако сама же Писарькова установила, что понятия «губерния» и «наместничество» являлись в 1776–1796 гг. фактически синонимичными⁶. Странно выглядит запись «Украина (Малороссия)». Понятие «Украина» гораздо шире понятия «Малороссия», поскольку включает Подолию, Волынь, Слобожанщину и ряд других исторических областей. Досадно выглядят встречающиеся в указателе опечатки, например, «Екатеринославской губ.» (с. 889), «Отенбургской губ.» (с. 894) и др.

Итоги работы над указателем «Трудов» ГУАК красноречиво свидетельствуют о том, что даже самому квалифицированному историку (а Л.Ф. Писарькова, вне всякого сомнения, является блестящим специалистом по истории России XVIII–XIX вв.), взявшемуся за составление библиографического пособия, обязательно требуется помощь профессионального библиографического редактора. В качестве одного из наиболее успешных примеров подобного рода сотрудничества можно привести опыт работы над библиографическим указателем «Справочники по истории дореволюцион-

ной России», ответственным составителем и научным руководителем которого был П.А. Зайончковский, а библиографическим редактором — Г.А. Главатских.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что в прикладном плане, т.е. в качестве справочника, который, с одной стороны, позволяет найти конкретную публикацию в массиве «Трудов» ГУАК, а с другой, — даёт общее представление о структуре и содержании этих изданий, указатель Писарьковой в полной мере выполняет свою функцию. В качестве же источника чисто библиографической информации он, к сожалению, вполне надёжным считаться не может. Библиография — дисциплина точная, не терпящая приблизительности.

Примечания

¹ Издания губернских учёных архивных комиссий 1884–1923 гг. / Сост. Л.Ф. Писарькова; отв. ред. С.О. Шмидт; introd. by E. Kasinec, R.H. Davis. Вып. 1–3. N.Y., 1992. Составитель указателя отмечает, что он вышел в 1994–1995 гг., хотя в выходных данных всех трёх выпусков значится 1992 г.

² Писарькова Л.Ф. Губернские учёные архивные комиссии. 1884–1923 гг.: Аннотированный указатель содержания изданий. М., 2014. 911 с. В отличие от издания 2015 г., в пилотной версии содержание находится в конце, а не в начале книги, а также по-другому сверстан указатель имён.

³ Например, «Полоцко-Витебская старина», «Смоленская старина», «Летопись Екатеринославской учёной архивной комиссии».

⁴ Шведова О.И. Указатель «Трудов» губернских учёных архивных комиссий и отдельных их изданий // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 377–433. Шведова не ставила задачу раскрытия содержания отдельных выпусков «Трудов» и иных изданий ГУАК, ограничившись приведением кратких аннотаций об изданиях конкретной комиссии в целом.

⁵ В росписи содержания 2-го тома «Трудов Бессарабской губернской учёной архивной комиссии» пропущен «Алфавитный указатель личных имён, упоминаемых в учёной части...» этого тома, составленный И.Н. Халиппой (с. 475–495).

⁶ См.: Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 403–406.